

3. Постановление областного собрания от 26.06.2008 г. № 1841 «О законодательной инициативе Архангельского областного Собрания депутатов по внесению проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»» получило официальную поддержку Верховного Суда России, Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России и законодательных органов власти 5 субъектов Российской Федерации.

Мы руководствовались тем, что опьянение субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, имеет особую общественную опасность. В результате осознано-волевого опьянения лица, непосредственно управляющего автомобилем, другим механическим транспортным средством, причиняется смерть или тяжкий вред здоровью человека. При этом лицо должно и могло предвидеть, что в результате осознано-волевого приема алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ у него уменьшаются объем воспринимаемой информации, скорость реакции, нарушаются внимание, координация, иные высшие психические функции, в результате чего возможно наступление тяжких последствий. Законодательство многих стран предусматривает более суровое наказание за совершение транспортного преступления в опьянении.

После поступления Постановления Архангельского областного собрания депутатов от 26 июня 2008 г. № 1841 в Правительство Российской Федерации, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был направлен уже правительственный проект федерального закона «О внесении изменения в ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Концепция нашего законопроекта сохранилась – введение состояния опьянения в качестве квалифицирующего признака деяния, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Однако с технико-юридической стороны более верной является первичная позиция Архангельского областного Собрания депутатов, а не Правительства Российской Федерации.

Норма, предложенная Правительством Российской Федерации, имеет следующую структуру:

1. Основной состав.
2. Квалифицированный состав.
3. Особо квалифицированный состав.
4. Особо квалифицированный состав.
5. Особо квалифицированный состав.
6. Особо квалифицированный состав.

Примечание.

Норма, предложенная Правительством Российской Федерации, имеет следующую структуру:

1. Основной состав.
2. Квалифицированный состав.
3. Особо квалифицированный состав.
4. Особо квалифицированный состав.
5. Особо квалифицированный состав.
6. Особо квалифицированный состав.

Примечание.

Считаем, что наличие четырех особо квалифицированных составов преступления в одной норме противоречит традициям отечественного уголовного законодательства.

Нами внесено соответствующее предложение в профильный комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, которое, полагаем, позволит избежать указанных неточностей.

Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть?

И.А. ЯНЧУК – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
ВИПЭ ФСИН России

Действующий УИК РФ в ст. 8 закрепляет принцип индивидуализации исполнения наказания. Безусловно, его реализация немыслима без всестороннего, детального изучения личности осужденного, его поведения в местах лишения свободы. Конечно же, невозможно всецело и полностью исследовать личность человека, в том числе и осужденного, так же как нельзя применить и отдельную уникальную меру воздействия, соответствующую его индивидуальным особенностям. Однако необходимо, насколько это возможно, максимально приблизиться к данной цели. Пенитенциарная наука не обошла стороной данный вопрос. Вследствие этого разработаны методики и процедуры изучения личности, которые влияют на изменение объема воздействия на осужденного. Совершенно очевидно, что важнейшей из них является процесс оценки степени исправления осужденных, происходящий в форме аттестации. Однако, несмотря на почти сорокалетнюю практику его осуществления, законодательная регламентация этого процесса отсутствует. Данный факт до сих пор порождает дискуссии о критериях, которые должны учитываться при оценке степени исправления осужденных. Кроме

того, и в правоприменительной практике отсутствует единая позиция по данному вопросу, что влечет субъективизм и формализм при проведении аттестования осужденных. Вследствие этого представляется целесообразным принять участие в существующей дискуссии и предложить свои пути для решения актуальной на сегодняшний день проблемы.

Изучая вопрос определения степени исправления осужденных, нельзя не учитывать многочисленные научные исследования в данной области.

Опираясь на исправительно-трудовое законодательство, Г.П. Байдаков выделяет следующие критерии исправления осужденных: примерное поведение и соблюдение режимных требований, честное (добросовестное) отношение к общественно полезному труду, участие в политико-воспитательных мероприятиях и отношение к ним, добросовестное отношение к обучению в общеобразовательной школе и ПТУ¹. Вместе с тем следует отметить, что данные критерии традиционны для советского исправительно-трудового права². Однако они получили свою долю критики. Так, например, А.А. Лакеев обращает внимание на избыток оценочных понятий, от которых, по его мне-

нию, необходимо избавляться³. Действительно, такие критерии вносят неопределенность и субъективизм при оценке степени исправления осужденных. Об этом свидетельствует и неоднозначность научных позиций. Так, А.Ф. Сизый под примерным поведением понимает то, что «осужденный обязан образцово выполнять все требования режима отбывания наказания, активно участвовать в работе самодеятельных организаций, оказывать содействие администрации в обеспечении активного воспитательного воздействия на других осужденных»⁴. Более развернутый перечень признаков примерного поведения приводит А.И. Васильев, а именно: соблюдение установленного режима содержания, участие в общественной жизни, повышение образовательного уровня, осознание своей вины, надлежащее отношение к семье, добровольное досрочное погашение материального ущерба, стремление заблаговременно решить вопрос о трудовом и бытовом устройстве после освобождения⁵. Наряду с этим и М.А. Ефимов дает достаточно емкое определение примерного поведения. По его мнению, оно включает «соблюдение всех правил режима, отсутствие дисциплинарных проступков в течение длительного времени, наличие поощрений, оказание администрации помощи в налаживании дисциплины, участие в проводимых администрацией мероприятиях, работу в самодеятельных организациях осужденных, повышение своего общеобразовательного уровня, а также обязательное для всех чтение книг, журналов, газет и т.д.»⁶ Таким образом, получается, что понятие «примерное поведение» включает в себя почти все данные, положительно характеризующие осужденного. Исключением является честное отношение к труду, что объясняется его отдельным законодательным закреплением. В противном случае и этот критерий, на наш взгляд, также был бы отнесен к примерному поведению. На сегодняшний день большинство выделенных А.Ф. Сизым, А.И. Васильевым и М.А. Ефимовым показателей, признаны самостоятельными критериями оценки степени исправления осужденных. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что использование в законодательстве термина «примерное поведение», а равно и «хорошее поведение», который, кстати, закреплен в ч. 1 ст. 113 УИК РФ, вряд ли можно признать удачным. Безусловно, нельзя, а в некоторых случаях и нецелесообразно, полностью отказать от оценочных понятий, но в данном случае это необходимо. По нашему мнению, существенными преимуществами обладает четкий, конкретный и понятный признак – «отсутствие у осужденного взысканий». Вследствие этого предлагаем использовать именно такую формулировку данного критерия.

Между тем, признавая данные критерии исправления, отдельные ученые посчитали названный перечень недостаточным для объективной оценки степени исправления осужденных. В этой связи они предоставили правоприменителю право выбора дополнительных критериев по своему усмотрению⁷. На наш взгляд, такого нельзя допускать, поскольку это влечет неопределенность и устраняет единообразие практики оценки степени исправления осужденных, что вряд ли можно считать справедливым.

Несмотря на отдельные замечания, данным критериям отдавалось предпочтение в науке и правоприменительной практике советского периода, кроме того, их поддерживает ряд современных ученых⁸.

На сегодняшний день из-за отсутствия правового закрепления системы оценки степени исправления осужденных приобретают популярность нетрадиционные точки зрения, которые заключаются в противопоставлении общества и мест лишения свободы. Центральную идею данных позиций еще в начале

90-х гг. XX в. сформулировал Ю.М. Антонян. Она заключается в том, что удовлетворительная психологическая адаптация осужденных в исправительных учреждениях не гарантирует того, что после освобождения они смогут наладить нужные контакты⁹. То есть главной задачей становится социальная адаптация, или ресоциализация, осужденных. Так, В. Поздняков высказывает мнение о том, что единым критерием оценки позитивного поведения осужденного должен стать прогресс его ресоциализации¹⁰. Система оценки исправления осужденных, по его мнению, должна состоять из следующих направлений: формирование правосознания, трудовая и учебная деятельность, связь с внешней средой, восприятие воспитательного воздействия, дисциплина, здоровье и эмоциональное состояние¹¹. Каждому направлению соответствует ряд признаков, которые указывают на преобладающее значение оценки уровня ресоциализации осужденного. Наблюдается это в таких показателях, как желание порвать с преступным миром, повышение профессионального мастерства, стремление к повышению образовательного уровня, получению дополнительных знаний, расширению кругозора, забота о трудовом и бытовом устройстве после освобождения, формирование созидательной жизненной позиции и др. Кроме того, такое направление, как дисциплина, обозначено предпоследним, что также указывает на меньшее внимание к поведению осужденных в местах лишения свободы.

Придерживаясь аналогичной позиции, Ю.В. Баранов заявляет, что нельзя оценивать степень исправления осужденного в координатах исправительного учреждения, поскольку она представляет собой анализ приспособления, адаптации к условиям места лишения свободы, а не готовности к вхождению в социум¹². Вместе с тем он не согласен с перечнем В. Позднякова и предлагает свою систему критериев оценки позитивного поведения:

1. Подсистема показателей поддержания осужденным социально полезных связей с внешней средой. При этом необходимо создать благоприятные условия для восстановления или завязывания осужденным отношений в целях заключения семейного союза, возобновления родственных связей.

2. Подсистема показателей трудовой активности. Здесь реальным критерием может стать приобретение трудовых умений и навыков в процессе своеобразной имитации труда на свободе. Уровень стимуляции должен быть связан не с выполнением объема планового задания, а с приобретением осужденным трудовых умений и навыков и его стремлением постепенно усложнять производственный процесс с целью приближения к реальным рыночным условиям.

3. Подсистема показателей самосовершенствования осужденного. Первым критерием здесь служит повышение осужденным своего образовательного уровня, вторым – проявление и развитие творческих способностей, наконец, третьим – забота осужденного о сохранении своего здоровья¹³.

Следует отметить, что эффективность критериев, названных Ю.В. Барановым, на наш взгляд, достаточно сомнительна. Так, выглядит несколько идеальным критерий трудовой активности осужденного, так как подавляющее большинство осужденных либо не обеспечены работой, либо работают по специальности, с которой не хотят связывать свою жизнь после освобождения. Поэтому от них сложно ожидать стремления к совершенствованию профессионального мастерства, творческого подхода к работе. Кроме того, не совсем обоснованно выделение такого показателя, как забота о собственном здоровье. Данная особенность поведения зависит

от возраста, состояния здоровья, привычек и иных причин. Более того, многие правопослушные граждане не заботятся о здоровье, не избавляются от вредных привычек. На наш взгляд, было бы абсурдным считать исправившимся осужденного, который, например, бросил курить. Поэтому полагаем, что данный показатель вряд ли будет эффективен. Вместе с тем вызывает некоторые возражения и отсутствие в перечне, предложенном Ю.В. Барановым, такого критерия, как соблюдение режима содержания. Действительно, осужденный может приспособиться к установленному порядку отбывания наказания, но ведь это от него и требуется после освобождения. Кроме того, осужденный должен не только приспособиться к закону, но и уважать его. Однако надо признать, что современная российская действительность характеризуется правовым нигилизмом, и большинство правопослушных россиян не уважают закон, а всего лишь боятся наказания. И поэтому предъявлять такие требования к осужденному, на наш взгляд, бессмысленно. Безусловно, это не означает, что нужно корректировать установленные в законе формулировки. Они необходимы в качестве идеальной цели, к которой нужно стремиться. Но практика должна основываться на реальной жизни, которая, по нашему мнению, диктует приспособление и адаптацию осужденного к общественным нормам, а не их уважение.

Таким образом, на основании анализа представленных мнений полагаем, что они привлекательны только своим обоснованием и неоспорны, поскольку противопоставление социума и исправительного учреждения едва ли оправданно. Колония – это сообщество со своими традициями, нормами, отношениями. То, как ведет себя осужденный, находясь в стенах соответствующего учреждения, на наш взгляд, является индикатором его будущего поведения после освобождения. Поэтому хотя рассмотренные критерии и оригинальны, они все же далеки от действительности и вряд ли применимы.

Изучая данную проблему, несомненно, будет небезынтересным узнать мнение сотрудников исправительных учреждений. Согласно данным нашего опроса 30,7% от общего количества опрошенных считают самым показательным критерий отношения к труду, 16,3% – отсутствие взысканий, 12,4% – соблюдение режима, 10,5% – участие в жизни отряда, исправительной колонии, 9,8% – степень признания вины, 8,5% – погашение иска, 4,5% – отношения с родными (детьми), 2% – наличие поощрений, 1,3% – отношение к учебе, соблюдение общепринятых норм поведения и наличие социальных связей, 0,7% – участие осужденных в работе самодеятельных организаций и их отношения с потерпевшим. Исходя из анализа приведенных данных представляется, что практические работники придерживаются традиционных взглядов, которые появились в советское время.

Таким образом, на основании проведенного теоретического и эмпирического исследования полагаем целесообразным выделить следующие критерии высшей степени исправления: отсутствие взысканий, добросовестное отношение к труду, активное участие в проводимых воспитательных мероприятиях, добросовестное отношение к получению общего образования и профессиональной подготовки, активное участие в работе самодеятельных организаций.

Отдельно следует остановиться на таких критериях исправления, как частичное или полное возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, а также раскаяние в совершенном деянии. Первый из них, согласно вышеприведенным данным нашего оп-

роса, называется практическими работниками погашением иска. Данный критерий актуален потому, что, во-первых, положительно характеризует осужденного, во-вторых, учитывает позицию потерпевшей стороны. И это оправданно, поскольку при освобождении осужденного условно-досрочно, если он не возместил причиненный ущерб, в целом не достигается такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости. Если одна из целей уголовного наказания не достигнута, то применение условно-досрочного освобождения вряд ли обоснованно.

Раскаяние в совершенном деянии – противоречивый критерий. С одной стороны, как справедливо указывает Ю.М. Антонян, многие из формально исправившихся осужденных заявляют о своем раскаянии и осознании вины, однако более детальный анализ заставляет сделать противоположный вывод¹⁴. С другой стороны, данный критерий закреплен в законе. Вместе с тем его называют и практические работники в виде степени признания вины, что заставляет обратить на него внимание. По нашему мнению, несмотря на отмеченный недостаток, он должен учитываться, поскольку является неотъемлемым признаком исправления осужденного. В то же время необходимо уточнить, что оба критерия, в отличие от рассмотренных ранее позиций, должны рассматриваться только при решении вопроса о применении условно-досрочного освобождения. В иных случаях их учет нецелесообразен, поскольку затруднит применение многих поощрительных норм.

Таким образом, нами названы критерии оценки степени исправления осужденных, которые, хотя и содержат традиционные черты, но основаны на нормах действующего уголовно-исполнительного законодательства, что и составляет их главное преимущество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Байдаков Г.П. Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК // Проблемы дифференциации исполнения наказаний: Сб. науч. тр. М., 1991. С. 69.

² См., напр.: Сизый А.Ф. Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству // Проблемы исполнения уголовных наказаний: Сб. науч. труд. Рязань, 1991. С. 84–87; Отрядная система ИТУ и критерии оценки исправления осужденных: Учеб. пособие. Домодедово, 1991. С. 62–78.

³ См.: Лакеев А.А. Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний. С. 81.

⁴ Сизый А.Ф. Юридические основания применения поощрительных норм к осужденным по исправительно-трудовому законодательству. С. 87.

⁵ См.: Васильев А.И. О доказательствах исправления осужденных к лишению свободы // Правоведение. 1969. № 6. С. 127–129.

⁶ Ефимов М.А. Доказательства исправления и перевоспитания заключенного и их оценка. М., 1964. С. 8.

⁷ См.: Отрядная система ИТУ и критерии оценки исправления осужденных. С. 62–78.

⁸ См., напр.: Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14–18; Дорохов И.С. Критерии степени исправления осужденных: психологический аспект // Уголовное наказание: правовая идеология, законотворчество и пенитенциарная практика: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Вологда, 2004. Ч. 2. С. 215–216.

⁹ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 129.

¹⁰ См.: Поздняков В. Критерии оценки исправления осужденного: какими им быть? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 45.

¹¹ См.: Поздняков В. Еще раз о критериях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2005. № 2. С. 36.

¹² См.: Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 177.

¹³ См.: Там же. С. 186.

¹⁴ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. С. 142.